

Неудачи удачного перехода

В фильме «Фальшивый оргазм» (Fake Orgazm, 2010) гендерный активист Lazlo Pearlman озвучивает очень важную, как мне кажется, мысль: «Я не могу сознаться, что не люблю свое тело, потому что сразу подумают, что мой переход был неудачным. А дело ведь не в переходе. Тело стареет, краснеет, жирнеет - я далеко не всегда его люблю».

И это правда. Транс*люди, совершившие переход, пусть даже в интерсекциональном и феминистическом мире, по-прежнему не могут сказать без неприятных последствий «я не люблю свое тело» или «мне в нем что-то не нравится». Переход рассматривается как избавление если не от всех бед, то от всех телесных неурядиц. И вот тут возникает любопытный зазор: есть люди, которые считают свой переход неудачным по тем или иным причинам. И в данном случае «я не люблю свое тело» рассматривается как, по сути, невылеченная, недоустраненная гендерная дисфория. Вот попадись хирург получше/гены покрепче, глядишь, и удалось бы. Но мне куда более интересно исследовать иной пласт людей - тех, чей переход они сами (и их окружение также) считают удачным, хорошим или даже идеальным. Такие люди по-прежнему вынуждены молчать о проблемах. Точнее, считается, что проблем у них нет.

Первое правило транс*комьюнити - никого никогда не подталкивай на транзишн. Это - крайняя мера. Забавно, что если раньше я считал такой ход попросту этичным, то сейчас вижу в нем и иной потенциал: в мире формируется достаточное количество ненормативных сообществ и многие люди сознательно отказываются от тех или иных бодимодификаций, тем самым ставя под вопрос неизбежность связи гендера и внешности. И это вполне себе квинная практика...

Когда я услышал Lazlo, то закричал: «Черт возьми, это оно! Я не один!» Сказать даже внутри транс*сообщества, что тебе нравится твой переход, но вот если бы не некоторые моменты - строгое табу. При этом существует разделение этого «не нравится», которое оказывается в огромной степени гендерно-маркированным. Например, транс*муж-

На фото: Fritz von Klein; фото Дмитрия Кузьмина.

чина может не любить волосы на теле, которыми одарила его тестостероновая гормонотерапия, но не получит сочувствия. Реакция будет примерно такая: «Ну а что ты хотел? Ты же мужчина!», «Наоборот, это так маскулинно». При этом, если этот же транс*мужчина жалуется, что голос не сломался, получит сочувствие и, в какой-то степени, социальное поощрение: «Да, ты правильный, ты хочешь быть настоящим и переживаешь, что где-то не хватает». В обратную же сторону хода нет. Обратная сторона - это всегда скрытый вопрос: «А ты уверен, что не ошибся с переходом?» Примерно это слышат многие гомосексуальные транс*люди - мол, оставаться надо было по ту сторону баррикад. И в том, и в другом случае я вижу проявления бинарности и стереотипов, а так же того самого призрака пресловутого «ядерного транссексуализма», по критериям которого «все равно, насколько страшным, лишь бы мужиком».

Я считаю и считал свой переход удачным, если не сказать счастливым. При этом, как оказалось, удачный переход - это, по мнению многих, пожизненное отсутствие претензий к своему телу, своей внешности. И не просто отсутствие, но и постоянное восхищение всем, что вызвано практиками бодимодификаций и является гендерно маркированным. Волосы - хорошо, хоть в йети превратись. Соски нечувствительны после мастэктомии - ну так у мужчин и так оно послабее будет. Прыщи... помню, как мне, измученному многолетней борьбой с акне тяжелой степени, на мою жалобу о том, что как без них хорошо и что чем бы их вылечить, чтоб навсегда, близкий человек сказал: «Мальчикам прыщи к лицу, они их не портят», намекая на то, какие чудеса тестостерон сотворил с моим телом и что плата за них, взятая прыщами, незначительна.

Если посмотреть на ситуацию в квир-парадигме, то получается, что в случае перехода или отрицания паспортного пола идентичность человека нуждается в гиперуверенности в ней (и гиперподдержании этой гиперуверенности изо всех сил). Пусть хоть ноги отваливаются, глав-

На фото: Fritz von Klein; фото Ольги Кононенко.

ное, чтоб отваливались как у лиц того гендера, куда я перехожу. А эта гиперуверенность имеет и другие подводные камни: тут и внутренняя транс*фобия, и постоянный страх раскрытия, сопровождаемый нежеланием обращаться к медицинским специалистам, которые могут подкорректировать то, что затронули практики перехода, или просто считаются «врачами для какого-то определенного гендера», и самозапрет увлечений и бьюти-практик.

Каждый раз косо смотрю на маму, когда крашу ногти в черный: интересно, она вот сейчас, наверное, думает, что я ошибся, что я хочу вернуться, но держу марку, или что я застрял между полами, словно они дощатые. А когда крашу в цветной - не смотрю. Потому что или не крашу, или сразу стираю и возвращаю черный: страх за идентичность оказывается сильнее, чем желание эксперимента. Каждый раз, когда говорю, что теперь куда сложнее познакомиться с человеком и что переход принес мне огромное количество одиночества как транс*гею, чувствую свой стыд и чужое осуждение или сочувствие: «Ну да, транс*люди всегда одиноки и никому не нужны». Как будто я обязан быть образцово-показательным счастливым человеком. А если я не такой, значит, и переход мой - ложь, самообман и фикция.

И вот тут получается очень интересно: цисчеловек со своим телом может делать все, что угодно, в том числе быть недовольным пубертатными изменениями или не соответствовать тем или иным гендерным нормам. Это не будет являться поводом постоянных проверок, «настоящая ли эта женщина/мужчина». В ход могут идти разные объяснения: что и такие люди бывают, что это генетика, психология, что все разные и т.д. А вот транс*персона, одно существование которой, по идее, ставит

под вопрос саму нерушимость гендерных рамок, их же и вынуждена охранять, соблюдать со всей строгостью, иначе есть риск стать «ненастоящим мужчиной или женщиной» - транс*люди должны быть как бы все одинаковыми, подчеркнуто-гендерированными и довольными, иначе зачем был переход?

Какой я вижу выход? Наверное, радикальные квир-практики, такие, как исследование своей идентичности на прочность, поиск границ и дальнейшая рефлексия их условности и зыбкости, расширение или отказ от последних вне зависимости от транс* или цисстатуса, и, наверное, самое сложное - подойти к зеркалу и сказать: *у меня такой классный, самый лучший переход. И в нем присутствует не только то, что я люблю, он дал мне и то, что я не люблю. Именно это делает его (и меня) настоящим.*